

Глава 7

Впервые Вэнь Тинъянь увидел Ин Чжи в городе Ли.

Ночи там всегда были непроглядно-тёмными, и редкий лунный свет, пробивавшийся сквозь мрак, казался настоящим чудом.

Но тот день был другим. В одной из городских усадеб бушевал пожар, чьё пламя, казалось, готово было поглотить саму ночь.

Когда Вэнь Тинъянь подошёл ближе, он увидел во дворе лишь одного худощавого мальчика. Тот был довольно высок, а на его щеке запеклась кровь.

Всё его тело было покрыто ранами, в некоторых местах виднелись кости. Казалось, порыв ветра мог содрать с него остатки плоти.

Алая кровь капала с кончиков пальцев ребёнка, и за каждым его шагом тянулся извилистый багровый след.

Мужчина прикинул, что с такой кровопотерей тот умрёт не больше чем через час.

За спиной мальчика громоздились трупы и ревело пламя. Он выглядел так, словно чудом уцелел в резне — жалкий и израненный.

Когда тот, наконец, не выдержав, начал падать, Вэнь Тинъянь, повинувшись необъяснимому порыву, унёс его с собой.

Лишь позже он узнал правду.

Тот всепоглощающий пожар устроил сам Ин Чжи.

...

Пока он был погружён в воспоминания, Ин Чжи уже подошёл к нему.

От юноши всё ещё веяло ледяным холодом меча — таким же, какой Вэнь Тинъянь ощущал от снега в городе Чунъюнь.

Он долго смотрел на подопечного, а затем спросил:

— Представление окончено?

Ин Чжи склонил голову и коснулся его плеча. Тёмные волосы соскользнули вперёд, щекоча кожу. В этот миг юноша казался почти уязвимым.

Но Тинъянь знал — эта хрупкость лишь иллюзия.

— Мог бы поиграть ещё немного, — в голосе Ин Чжи слышалась то ли насмешка, то ли угроза, истинных эмоций было не разобрать. — Если мы встретимся снова, я непременно с ним посчитаюсь.

Намерения того культиватора-мечника были очевидны. Главный герой, будучи далеко не добряком, обычно не обращал внимания на чужие интриги и расчёты.

Но он ненавидел слово «смерть», особенно когда оно было связано с Вэнь Тинъянем.

Услышав его тихий, безжалостный тон, мужчина понял, что тот человек серьёзно разозлил его спутника.

Помолчав, он легонько хлопнул Ин Чжи по макушке.

— Не сходи с ума, — спокойно произнёс он.

Грудь юноши мелко задрожала, словно от сдержанного смеха.

— Хорошо.

Аромат травы тысячи снегов в пещере становился всё гуще. Судя по его знаниям о духовных травах, она должна была созреть в течение получаса.

В ладони Вэнь Тинъяня вспыхнул огонёк духовной силы — неяркий, но достаточный, чтобы осветить пещеру.

В этом мягком свете его серебристо-белые волосы казались струящимся шёлком.

— Пойдём, — сказал он, обернувшись к Ин Чжи.

Вход в пещеру позади них чётко разделял свет и тьму, словно это тайное место было поделено

на инь и ян.

Снаружи уже никого не было. Одного Ин Чжи вышвырнул из тайного мира, другой сбежал сам.

Юноша встречал слишком много людей, обманутых его маской, которые сами лезли в его сети. Но никто из них не оставался до конца.

Вэнь Тинъянь, сказав это, сделал пару шагов вглубь пещеры, но заметил, что его спутник остался на месте.

Он непонимающе обернулся, безмолвно вопрошая.

Ин Чжи с улыбкой последовал за ним.

Вот так.

Сколько бы времени ни прошло, кого бы они ни встретили, в конце этого пути они всегда шли плечом к плечу. Только вдвоём.

...

Демонический зверь стадии ложной Зарождающейся Души оказался огромным тигром с несколькими костяными шипами на спине. Сейчас он, свернувшись в самой глубине пещеры, дремал, прикрыв глаза.

Чем глубже они продвигались, тем сильнее становился аромат травы тысячи снегов, и именно поэтому зверь до сих пор их не заметил.

«Хоть его уровень развития и выше моего, с ним можно справиться», — подумал Ин Чжи.

Он наклонился к Вэнь Тинъяню и прошептал:

— Убить?

Тинъянь взглянул на меч в его ножнах.

— Ты сможешь?

Тот на мгновение опустил глаза в темноте, размышляя.

— Одним ударом не убью. Смерть будет мучительной.

Его духовный меч давно пора было сменить. Против других зверей он ещё годился, но для этого тигра был слабоват.

И он оказался прав.

Спустя пятнадцать минут Ин Чжи наконец одолел зверя.

Холодный клинок с хлюпаньем вонзился в голову тигра, но не убил его мгновенно, а лишь пригвоздил к земле, обрекая на агонию.

Вэнь Тинъянь вышел из тени. Окутав траву тысячи снегов духовной силой, он убрал её в сумку-хранилище.

Увидев это, зверь, бывший на последнем издыхании, взревел, и его глаза налились кровью.

Он попытался вырваться и броситься на мужчину. Ин Чжи, почувствовав его намерение, снова взялся за рукоять, вонзая меч всё глубже.

Не слишком острый клинок, движимый грубой силой, дюйм за дюймом входил в плоть, причиняя невыносимую боль.

Вэнь Тинъянь слышал рёв совсем рядом, но оставался невозмутим.

Он чувствовал исходящий от этого тигра сильный запах крови. Даже среди зверей, питавшихся людьми, этот был одним из самых свирепых.

Время испытания подошло к концу. Золотая формация снова засияла у них под ногами.

Казалось, всё закончилось, но зверь, поняв, что ему не выжить, решил самоподорваться.

Чья-то рука схватила Вэнь Тинъяня за запястье и притянула в знакомые объятия. Ин Чжи в тот же миг отозвал свой духовный меч и выставил его перед собой, защищая их обоих.

В ослепительной вспышке духовной энергии, подобной солнечному свету, меч дюйм за дюймом покрывался трещинами и, наконец, разлетелся на осколки.

В следующую секунду их фигуры исчезли.

...

На этот раз их перенесло не в лес, а к главным воротам секты Юншу.

Ин Чжи едва оправился от головокружения после телепортации и, не успев осмотреться, понял, что Вэнь Тинъянь находится слишком близко.

Его бледное, изящное лицо было прямо перед ним. Стоило лишь немного опустить голову, и можно было бы сосчитать каждую ресничку.

Более того, его руки ощущали что-то гибкое и тонкое, словно он обнимал облако. Кончики пальцев касались прохладной ткани.

Юноша опустил взгляд. Он держал Вэнь Тинъяня за талию.

Тот тоже поднял на него глаза.

— Наобнимался? — безэмоционально спросил он, и его дыхание коснулось шеи Ин Чжи.

Ин Чжи на мгновение замер, а затем убрал руки.

В главном зале было многолюдно, но в основном это были ученики секты. Тех, кто, как и они, вернулся с испытания, было немного.

Едва Вэнь Тинъянь освободился из объятий спутника, к ним подошёл ученик, забрал их поясные таблички и объявил, что с этого момента они — ученики секты.

Заодно он кратко рассказал им об устройстве секты Юншу.

— Жилища для учеников распределяются в зависимости от направления совершенствования и уровня развития, — он указал на деревянное строение впереди. — Идите туда, старший брат поможет вам с размещением.

Услышав это, Ин Чжи вдруг спросил:

— А ученики с разными направлениями не могут жить вместе?

Ученик задумался.

— Верно. Это правило существует уже давно. Были ученики, которые хотели...

Он не договорил. За его спиной раздался какой-то звук.

Вэнь Тинъянь поднял взгляд и увидел стоявшего позади человека. Он не знал, когда тот появился, — он совершенно не почувствовал его присутствия.

Человек был одет в простой чёрный халат и выглядел лет на тридцать, но его аура была поразительно мощной. Он был подобен обнажённому клинку.

Увидев его, ученики замерли и лишь через мгновение опомнились.

— Старейшина Мин.

Полное имя старейшины было Мин Синь. Он был старейшиной Пика Меча и обычно всё время посвящал изучению Пути Меча. В секте его почти никогда не видели. Что привело его сюда на этот раз?

Взгляд Мин Синя был прикован к обломку меча в руке Ин Чжи.

Тайный мир находился недалеко от секты Юншу. Мин Синь, совершенствуясь на Пике Меча, внезапно ощутил особую ауру меча и последовал за ней.

Он ожидал встретить кого-то, равного себе по силе, но никак не юношу, не достигшего совершеннолетия.

Мин Синь посмотрел на Ин Чжи и, взмахнув рукой, создал звуконепроницаемый барьер.

Вэнь Тинъянь мог лишь видеть, как шевелятся их губы. На лице Ин Чжи играла привычная улыбка, не выдававшая никаких эмоций.

А вот выражение лица Мин Синя менялось — от недоумения к праведному гневу и, наконец, к смирению.

Когда они закончили, Мин Синь убрал барьер, снял с пояса свою нефритовую табличку и бросил её Вэнь Тинъяню.

Тот инстинктивно поймал её и непонимающе посмотрел на старейшину.

— Возьми мою табличку и отдай тем ученикам, — раздражённо сказал Мин Синь. — Они устроят вас в одно жилище.

Не ожидавший такого поворота, Вэнь Тинъянь повернулся к Ин Чжи. Тот, поймав его взгляд,

улыбнулся.

Он не знал, как Ин Чжи этого добился, но, судя по его улыбке и выражению лица старейшины, переговоры были не из мирных.

Мин Синь взмахнул рукой, преграждая путь посторонним звукам.

— Когда устроишься, загляни ко мне на Пик Меча, — велел он Ин Чжи.

Юноша лишь улыбнулся в ответ.

— Боюсь, не получится, старейшина Мин.

— ? — старейшина нахмурился. — Это ещё почему?

Хотя он редко выходил из уединения, порядки секты знал: новым ученикам после распределения по жилищам полагалось несколько дней отдыха.

Ответ Ин Чжи оказался совершенно неожиданным:

— Я собираюсь стать культиватором-целителем, так что на Пик Меча не приду.

— У тебя такой выдающийся талант к мечу, какое ещё целительство?! — Мин Синь, проживший без малого два века, впервые ощутил столь горькую обиду за чужой талант. Ему показалось, что духовная энергия в его жилах вот-вот потечёт вспять от возмущения.

Он решил, что юноша просто не осознаёт ценности своего дара, и принялся терпеливо объяснять всё заново, полагая, что теперь-то тот передумает.

Но тщетно.

Ин Чжи всё так же улыбался, но в этой улыбке сквозило упрямство.

— Я хочу быть с ним, — отрезал он.

Мин Синь замер. Он наконец вспомнил о среброволосом юноше, что стоял рядом с Ин Чжи, и в его голове всё сложилось в единую картину.

Только что он перебирал в уме десятки возможных причин отказа, но истина оказалась до нелепости простой и абсурдной.

В прошлые годы тоже бывали ученики, которые шумно требовали сменить направление обучения лишь ради того, чтобы жить вместе с друзьями.

Но то была лишь проверка — попытка выяснить, нельзя ли сделать исключение из древних правил.

Получив твердый отказ, они тут же смирились и больше не вспоминали об этом. В конце концов, это была лишь мелкая бытовая неурядица, не стоившая того, чтобы жертвовать ради неё делом всей жизни.

Мин Синь был фанатично предан мечу, но за двести лет научился отличать ложь от искренности. И именно поэтому он долго не мог прийти в себя.

Он видел: Ин Чжи говорил серьёзно.

Тот прекрасно знал о своём таланте на Пути Меча, но был готов отринуть всё пройденное ранее ради одной, казалось бы, ничтожной цели.

<http://bllate.org/book/13470/1663778>